

18+

Борис Алищук

ПОЭМЫ

Борис Алищук

ПОЭМЫ

«Издательские решения»

Алищук Б.

Поэмы / Б. Алищук — «Издательские решения»,

Эта книга о трёх крестьянских войнах в дореволюционной России, написана в стихотворной форме. Так же в этой книге биография о А. В. Суворове в стихах. И поэма о трагической судьбе школьников в пионерском лагере в поэме «Горе луковое».

© Алищук Б.

© Издательские решения

Содержание

Автобиография	6
Сказ про Ивана Болотникова	10
О Разине, — вольном казаке	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Поэмы

Борис Алищук

© Борис Алищук, 2026

ISBN 978-5-0069-9360-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автобиография

В годе тигра я родился,
В зодиаке: водолей.
В ...шестьдесят втором «приснился»
Я, мамулечке, своей.
Я родился в Кривом Роге,
На украинской земле.
Плохо было малой крохе,
Без отца, всегда в семье.
Кто её всему научит?
Кто подскажет, защитит?
Кто сыграет с ним получше?
Кто же папу заменит?
Маме было очень трудно,
Без отца, одной, со мной.
Жить по-нищенски, так скудно.
А папаня мой с другой, —
Тёткой где — то проживает,
Есть у ней от папы дочь,
Каждый в том посёлке знает,
И не скрыть ту тайну прочь.
Годы школы в интернате
Я в томленьи проводил.
Много было «сестёр», «братьев»,
Я с тремя из них дружил.
Пробыл в нём четыре года,
Принят в пионеры был.
Да, была такая «мода»,
В ленинском теченьи плыл.
Я подрос уже в те годы,
И решила меня мать,
Как амнистию свободы,
В школу среднюю отдать.
И пошёл в семьдесят пятом
К школе новой в пятый класс.
Возле дома, рядом с садом,
Уж не нужен за мной «глаз».
Здесь друзей нашёл я новых,
Прыгал, бегал и играл.
Стало множество знакомых,
С каждым днём жизнь познавал.
В пионерский лагерь ездил,
По путёвке, каждый год.
Маму письмецом известил,
Вот сейчас бы, мне тот плот.
Что на пруду, да возле дома,
Вот бы по морю да на нём.

В качке этого парома
Переплыть Азов вдвоём.
Это чудо, это сказка.
Море, ракушки, песок,
Волны, чайки, солнца ласка —
Милый сердцу уголок.
Помню шапки роз пахучих,
Кланялись среди аллей.
Помню из друзей, лишь лучших:
Был со мной, тогда Сергей
С ним в «дозор» ходили вместе,
Патрулировать врата.
Как прекрасно в этом детстве,
Но идут вперёд года...
Ездил часто к бабе с дедом,
С мамой часто навещать.
Деду нравилось с обеда
Нас окрошкой угощать.
Ах, какой чудесный дворик
Был у деда моего.
Крашенный большой заборик:
Сада два, желать чего?
Три домишки, самых разных.
Распрекрасный огород:
Яблок, вишен много разных.
Уйма, весь фруктовый сорт.
Был шиповник и малина,
Был крыжовниковый куст...
Всё продал-таки дедина,
И остался гол и пуст.
На полученные деньги
Строил новые дома.
Всё наследство тётке Женьке —
Маминой сестре сполна.
А Маруся, моя мама,
До последних его дней,
Пока не случилась драма,
С ним заботой была всей.
В тот момент, когда другая
Не казалась нос сестра,
Вот судьба, то ведь какая.
По всей жизни, лишь ветра.
Помню школьных лет страницы,
Когда летом, каждый год.
Курский ждал вокзал столицы.
(Крёстный мамы там живёт).
С каждым годом, того больше
Я влюблялся всё в Москву.
Чем разлука дольше — кольче,

Становилось самому.
В ...девятьсот восьмидесятом
Я закончил школьный курс.
Поступать работать надо —
На водителя учусь.
Буду грузовик водить я,
По дорогам городским,
Вправо, влево руль кружится,
С грузом еду я по ним.
Отучился в ДОСААФе,
Получил уже права,
Неуверенно, во страхе —
Ездил точно как сова.
В ЦХА работал с годик,
На зачуханном ЗИЛке.
В рекруты через полгода
Я подался налегке.
В Волгоград я был направлен,
В школу ком. отдел. авто,
В службе был всегда исправен,
Говорю вам без понтов.
Отдал Родине присягу,
А через полгода рок
Бросил так сказать «беднягу»
В глушь, на дальний, всем, восток
Нас направили в часть связи,
Той суровой зимой,
Сколько было безобразий
Над «гусями», боже ж мой.
Там чеченцы были грубы,
Все армяне там хитры.
По ночам считали зубы,
С глаза сыпались искры.
Что об этом то толочить
Опущу один я год.
Вспоминать о том не очень,
Мне захочется в охот.
Отслужив сержантом младшим,
Я вернулся в край родной.
Шёл в «парадке» дембель важный
На заслуженный покой.
Но не нужен мне был отдых.
О столице грезил я,
Был лимит иногородних,
И сбылась мечта моя.
По началу жил у тётки,
Обучался на трамвай,
Научился с полугодки,
Общежитие встречай.

Жил пять лет я в общежитьи,
В комнатухе небольшой.
Не могу никак забыть их:
Быт, гулянки и запой.
Четверо всего нас было
В комнатухе небольшой,
Да ещё к нам заходило
Разной пьяни на распой.
Как же трудно быть непьющим.
Я как то бельмо в глазу,
В коллективе вопиющем
Я терпел, пускал слезу.
Так и сяк травить пытались,
Ну, а я мужик простой,
Да не за того вы взялись.
Я совсем ведь не такой.
С ними я не высыпался.
Пир до ночи был всегда.
Сам готовил есть, стирался —
Холостяцкие года.
В ...восемьдесят, том, четвёртом
Начал сам трамвай водить,
Ну, зачем, какого чёрта
Я хотел тем удивить?
Лучше бы пошёл на стройку,
Да уже б в квартире жил,
Но, брат, вспомни перестройку
Всё прошло как с яблонь дым.
Получил в Москве квартиру,
Пусть не сразу, погода,
Но не бросил свою Лиру
Я, с трамвая уходя.
Выпущу с десяток книжек,
На все вкусы возраста.
Для девчонок и мальчишек
Засияй моя звезда.

Сказ про Ивана Болотникова

Он был, как все простым холопом,
У Телятевского служа.
Терпел он князя, хоть хлеб лопал,
И думал всё: как бы сбежать.
И вот однажды выпал случай,
Он к казакам решил уйти.
Он слышал, там намного лучше,
И службу легче там нести.
Но вышло так, что в плен к татарам,
Он по ошибке вдруг попал.
Затем был продан туркам даром,
Гребцом-невольником он стал.
Морских боёв не мало видел,
И с турками ходил он в бой,
И он предчувствовал, предвидел,
Что будет случай-то такой.
Когда турецкий флот захватят,
Разоружат и разобьют,
То с корабля христьяне ссадят,
И тут же вольную дадут.
Так и случилось, как-то в море,
Турецкий флот был побеждён.
И превратилось в счастье — горе,
Он наконец-то был спасён.
Тут и в Венецию Ивана,
Отправили матросы жить.
К торговцам он попал незванно,
Решил в подворье он побыть.
Матросы часто заходили,
Рассказывали что, да как,
Всё о России говорили,
Что смута там, везде бардак.
И что, какой-то там Молчанов,
Был заговорщиком, сбежал
В Путивль, как-то очень странно,
В царя регалии украл.
Болотникову чудно стало,
И он решил всё разузнать.
Через Германию и Польшу,
В Россию вздумал он бежать.
И вот пройдя все три границы,
Он в Самбур город поспешил.
И у него давно был принцип,
Ведь он свою судьбу вершил.
Приспешник лжецаря Молчанов,
Царём представился ему.

С регалиями, просто, прямо,
Доверился, как своему.
Беседа долго продолжалась,
С Болотниковым тет- а-тет.
Затем письмо ему досталось,
С печатью, на такой совет:
Чтоб прибыл к князю Шаховскому,
В Путивль, отправясь сей же час.
Стал эмиссаром по закону,
И принял от него наказ.
Идти в Россию воеводой,
«Царевич Дмитрий» повелел,
Как будто бы он для народа,
Всем сделать вольную хотел.
Когда вернулся он в Россию,
И рассказал всем казакам.
Какую сделает миссию,
Ведя на Шуйского всех сам.
То казаки с ним согласились,
Пашков и даже Ляпунов.
Им как-то тихо загордились,
И он войной идти готов.
Был бой и первая победа,
Болотникову удалась,
От Кромов не осталось следа,
К Ельцу ватага подалась.
И вновь бои, победа, радость,
К Коломне двинулся народ.
Ещё немного и осталось,
К Московии собрать поход.
И в Троицке ждала победа,
Разбив правительства войска.
Решил Болотников разведать,
Гонцами, как живёт Москва.
А с ними разослал крестьянам,
Повсюду, всем благую весть.
И грамотой хотел смутьянам,
Царевича слова довести.
Что мол, идёт царевич Дмитрий,
Целуйте крест, молитесь все.
Пришла пора и новь событий,
Сместить правительство в Москве.
Росло болотниково войско,
В осаде стольный град уж был.
Все озирались, как-то косо,
Царевич к ним не приходил.
Сомнения, раздоры всюду,
Рождались будто наугад.
Всё явственней казалось люду,

Что им Болотников не брат.
Все к Шуйскому переходили,
Боярский и дворянский род.
Все правду-матушку любили,
Такой был набожный народ.
Болотников не тратя время,
Решился вновь на штурм пойти,
И ноги всунув быстро в стремя,
Сел на коня и вновь в пути.
Но монастырь ему не дался,
И он отброшен Шуйским был.
Разбитый к Заборью подался,
И там отряд свой закрепил.
Но эта крепость ненадолго,
Ему убежищем была.
Всё с каждым часом было плохо,
Его расплата уж ждала.
Он вновь бежал, уже к Калуге,
Собрал там много беглецов.
И в оборону встал в испуге,
Боясь нашествия стрельцов.
Но вновь победа удалась,
Разбил он царские войска.
И на Москву опять собрался,
Через Каширу для броска.
И вот дойдя до речки Восьмы,
Был Воротынским там разбит.
Отброшен к Туле был серьёзно,
Но был непокорённый вид.
Он принял оборону Тулы,
Но тут вдруг Шуйский подошёл,
Напряг свои большие скулы,
И вмиг решение нашёл.
Построил быстро он плотину,
И затопил кремль беглецам.
Сдались они, приняв судьбину,
Не дожидаясь конца.
Болотников был сразу схвачен,
В Каргополе был ослеплён.
Утоплен в проруби, иначе,
Был Шуйским навсегда казнён.

О Разине, — вольном казаке

По Волге плыли струги,
Расправив паруса.
Из Персии в натуге,
Под пенье, голоса.
На струге Стенька Разин,
С княжной, богатый плыл.
Казак был молод, красен,
И Волгу — мать любил.

Казак был смелый, вольный,
Отважный на Руси.
И климат хлебосольный,
Бодрил и веселил.
По волнам били вёсла,
Толкал хмельной народ,
Те струги до утёса.
На север, всё вперёд.

Награбивши у хана,
Ковров и жемчугов.
Бой, одержавши славно,
Побив своих врагов.
Плыл будто славный ухарь,
Купец издалека.
Везя во стругах утварь,
И разные шелка.

И всё бы было славно,
Когда бы ни княжна.
Степану — то забавно,
А с голытьбой вражда.
Коль женщина на судне,
Успехов и не жди.
К несчастью путь весь будет,
То грозы, то дожди.

Степан склонился к Волге:
— Родная мать река,
Перед тобой я в долге,
Крутые берега.
Меня ты воспоила,
От малых, глупых лет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.